

Пустынножителство

**В обрыве между
парами**

СОВИН БОРИС

Борис Совин
В обрыве между парами

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69924376

SelfPub; 2023

Аннотация

Выбор, сделанный в студенческие годы, – выбор, сделанный на всю жизнь. Или нет?

Борис Совин

В обрыве между парами

– Таким образом, отличают функции и направления деятельности прокуратуры... – старый лектор в потрепанном синем комбинезоне без особого интереса отчеканивал годами утрамбованную лекцию и, вяло опершись руками об кафедру, смотрел сквозь ряды.

Чувство небывалой тоски и сожаления одолевали меня еще сильнее. Неужели это его добровольный выбор?

Ровно в эту секунду морские волны разбиваются об острые берега скандинавских земель, теплый ветер обдувает берега Казачьего Дона и, вероятно, где-то такой же одурманенный мечтами человек, как я, думает о чем-то подобном.

Из колеи этих мыслей меня выбил дружеский удар Глеба по плечу.

– Ты чего? – спросил он.

– Да так.

Когда лекция закончилась, мы вышли на улицу.

В курилке уже стояла группа незадачливых студентов.

– Сегодня как-то особенно скучно, – сказал я.

– Да нет, нормально вроде, – ответил Глеб.

– Да?.. – Жалостливо спросил я. – Да, может быть...

Около минуты мы стояли молча и втягивали дым.

– Знаешь, Глеб, с каждым днем я все больше чувствую,

что сделал неправильный выбор.

– Ты о чем?

– Ну, я просто думаю, что я не юрист. У меня нет природного таланта. Да и другого тоже... Просто как-то так выходит... В общем, к третьему курсу я осознал, что не владею теми качествами, которые присущи юристу.

– Мне кажется ты загоняешься, – равнодушно ответил Глеб.

– Нет, пойми, со мной определено что-то не так. Я слишком чувствителен, непостоянен и мягок. Какой же из меня юрист?

– Зачем же ты тогда сюда поступал? – смеясь, спросил Глеб.

– Мне было всего семнадцать лет, и я не знал, что мне нужно. Честно сказать, я и сейчас не вполне понимаю, чего именно хочу, но, кажется, уже точно знаю, чего себе не желаю. Поступал же я сюда просто потому, что так принято, понимаешь? Ведь никуда не убежишь ни от родителей, ни от общества, ни от самого себя, в конце концов. Всюду твердят, что в жизни нужна профессия, нужны деньги. Да, это так, я не спорю. Не будь у меня еды или дома, я бы и не думал говорить о том, что сделал неправильный выбор. Я, как и любой другой человек, пошел бы на завод лишь бы не остаться голодным. Но дело ведь не только в этом... Моя биография, по большому счету, не имеет никакого значения для общечеловеческой истории, но ведь и моя личная история не

знает сослагательного наклонения... Я к тому, что еда, дом и другие естественные потребности у меня удовлетворены, и потому, я думаю, не совсем уж и правильно продолжать заниматься нелюбимым делом, прикрываясь мыслью, что в скором времени могу потерять вещи, без которых не смогу существовать.

Я почувствовал, что Глеб не делает усилий уловить то, о чем я говорю.

– Слушай, ну, может быть, тебе надо просто втянуться в это дело? Может быть, через пару лет ты поменяешь свои взгляды и захочешь быть юристом? – вяло спросил он.

Я молчал.

Холодный ветер задувал шею, и я накинул капюшон. К нам подошел какой-то знакомый Глеба и попросил сигарету. Сделав кислую мину от холода и негодования, я несколько раз перекинул взгляд с зажигалки на сигарету и обратно.

– Спасибо, – сухо сказал парень и отошел к своей компании.

– Может быть, ты и прав, – ответил я.

– Через десять минут пара. Пойдем? – спросил Глеб.

– Давай еще пару минут и пойдем.

– Хорошо.

– Может быть, ты и прав. Возможно, я поменяю свои взгляды даже не через пару лет, а уже завтра. Но ведь сегодня я думаю так! Что же мне делать? Что если я сегодня перестану думать так, чтобы угадать завтрашний настрой, а он будет

уже совсем другим? Получается, я не поймаю ни сегодня, ни завтра. И потому снова буду возвращаться во вчера...

– Мне кажется, ты загоняешься, – повторил Глеб.

Чтобы не раздражать, я согласился с ним и продолжил свой монолог.

– И все-таки мое – это писать. Мое – это сочинять музыку. Извини за нескромность, но я думаю, что я творческий человек. Я не говорю, конечно, о том, что я талантлив и достиг или достигну больших вершин в этой области, но во всяком случае мне это нравится. И даже несмотря на то, что мне за это не платят, мне это нравится. А юриспруденция нет. И уж тем более, что мне за нее не платят.

– Так куда ты торопишься? Ты же ведь еще не работаешь, – возразил Глеб. Будешь работать – заплатят.

– Я не могу ждать.

Сигарета в моей руке дотлела до некурительного обода, отмеченного красной линией.

«Почему все они думают только о деньгах? А может быть, все-таки я витающий в облаках дурак?» – думал я.

Все начали расходиться, и я, смяв бычок о край мусорного бака, поплел за Глебом на пару. Снег под ногами хрустел, как бы недовольно хныкая и возражая случившейся беседе.

13 октября 2023 г.